Николай КАЩЕЕВ,
начальник аналитического отдела департамента казначейских операций и финансовых рынков, Сбербанк

Для тех, кто забыл: заголовок — намек на одну из глав романа «Что делать?» прогрессивного писателя XIX века Н.Г. Чернышевского. Книга написана, как тогда (да и после) случалось с разного рода прогрессивными деятелями, в заключении в Петропавловской крепости. В одном из четырех «снов» героине этого, на мой взгляд, довольно скучного для современного читателя произведения, посвященного в значительной части практическим рекомендациям по переустройству российского социального уклада позапрошлого века, представилось будущее «справедливое» общество. Лично мне, читавшему роман в незапамятные времена в советской школе по причине программной необходимости, почему-то запомнилось, что в этом сне навязчиво присутствовали, помимо идей справедливости, эмансипации и рекомендаций по правильному, социально ориентированному ведению бизнеса, многочисленные изделия из алюминия. (В. Пелевин также назвал один из своих рассказов «Девятый сон Веры Павловны».)

N–й сон Веры Павловны и крах либеральной модели экономики

Вот что увидела, в частности, В.П. в своем четвертом сне:

«…По этим нивам рассеяны группы людей; везде мужчины и женщины, старики, молодые и дети вместе. Но больше молодых; стариков мало, старух еще меньше, детей больше, чем стариков, но все-таки не очень много. Больше половины детей осталось дома заниматься хозяйством: они делают почти все по хозяйству, они очень любят это; с ними несколько старух. А стариков и старух очень мало потому, что здесь очень поздно становятся ими, здесь здоровая и спокойная жизнь; она сохраняет свежесть. Группы, работающие на нивах, почти все поют; но какой работою они заняты? Ах, это они убирают хлеб. Как быстро идет у них работа! Но еще бы не идти ей быстро, и еще бы не петь им! Почти все делают за них машины — и жнут, и вяжут снопы, и отвозят их, — люди почти только ходят, ездят, управляют машинами…» По скором завершении такого необременительного труда все участники трудового процесса начинают совместно потреблять продукты своей деятельности, все — единообразно и бесплатно, а те, кто пожелает чего-то особенного, индивидуального, те — за плату. Что ж, и на том спасибо автору.

Надо сказать, что в романе В.П. успела воплотить подобную коммуну в жизнь в условиях капиталистического окружения еще до того, как увидела свой провидческий сон, путем организации швейной мастерской, в которой прибыль делилась поровну между всеми работницами при том, что базовая зарплата была различной в зависимости от квалификации и производи-

тельности. До такого странного для современного банкира устройства сотрудницы дошли сами, своим умом, основываясь на соображениях разума и совести, так как все дела фирмы решались на основе консенсуса. Заметим, что организатор мастерской, В.П., по доходам ничем не отличается от остальных работниц и даже сначала вообще не получала никакого вознаграждения. Но и никакого стартового капитала, за исключением гудвилла, она не внесла. Со временем возрастающая прибыль мастерской начинает добровольно откладываться девушками в «банк» — кассу, из которой выдаются непременно беспроцентные ссуды работницам, а затем и закупаются оптом товары народного потребления для них же. Постепенно, осознав преимущества коллективного бытия (состоящие, как следует из описанного, в основном в экономии), девушки переезжают на общую жилплощадь, начинают вести совместное хозяйство и так далее. Так, по мнению Н.Г. Чернышевского, из недр капитализма должно было — слава богу, эволюционным путем — созреть коммунистическое общество.

> НЕ ТОЛЬКО ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА, НО И САМ ПО СЕБЕ РЫНОЧНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА ВООБЩЕ СЕГОДНЯ ПЕРЕЖИВАЕТ ДОВОЛЬНО ЖЕСТОКИЙ КРИЗИС

Лично мне не очень понятно, какие сегодня еще требуются дополнительные доказательства того, что социализм принципиально невозможен, так как такое устройство «экономики» противоречит природе человека. Вероятно, это понимает сегодня абсолютное большинство людей, характеризующихся более-менее приемлемым уровнем IQ. Однако мечты об уравниловке вечны, как мир. И столь же, увы, сложно отрицать, что не только глобальная экономика, но и сам по себе рыночный либерализм как идеология и методология построения экономики и общества вообще сегодня переживает довольно жестокий кризис. Не первый, конечно, надо отметить: Великая депрессия также знаменовала собой нечто подобное.

Сегодня мы живем в тревожном мире абсурда. Рыночные мотивы в нем уже почти не действуют — только объемы ликвидности, выбрасываемые на рынок ФРС (и практически только ФРС), имеют подлинно решающее значение. Однако и в этом мире такие основополагающие веши, как законы логики (и законы гравитации), пока все равно существуют и рано или поздно сказываются на тех невероятных, подчас алогичных конструкциях, которые сооружаются из растущего баланса ФРС, достигшего как раз в эти дни рекордного максимума в $2.6 трлн. Если американские корпорации извлекают свои растущие прибыли из высочайшей, аномальной безработицы (отсюда очень высокая производительность труда — следствие интенсивной эксплуатации, рекордно низкая вовлеченность в профсоюзы и т.п.), то логичный ответ на это может для начала обнаружиться... на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Крах Lehman Brothers, долговой кризис в Европе и теперь Северная Африка и Ближний Восток — звенья одной цепи, причем, видимо, не последние.

Ничто не исчезает в ничто: сегодня глобализация, ее современный этап, начавшийся с краха социализма, показывает участникам процесса свою оборотную сторону, при которой в национальном — но не в социальном! — смысле в итоге почти не оказывается выигравших. США, как оказалось, очень немало проиграли, а Китай, вероятно, получит свою порцию негатива чуть позже: многое в нем напоминает сегодня Японию накануне «потерянного десятилетия», вроде доли строительства в 35% ВВП; и эти признаки нарастают, несмотря на усилия китайских властей. Если вы думали, что такая абстракция, как безобразно растущее социальное (и социально-географическое) материальное расслоение, не скажется на цене ваших акций, как учили флагманы глобализации и о чем вообще не думали в РФ восторженные неофиты инвестбизнеса, то вот оно: нынешняя нефть за $120 и то, что за этим еще последует, есть в самой значительной степени следствие как раз этих глубоких фундаментальных факторов.

Кстати, есть ли еще сомнения в том, что США — именно среди проигравших в результате данного этапа глобализации? В сильнейшей стране мира в итоге данных процессов была построена экономическая система, которая уже приводит к уничтожению среднего класса, главного потребителя и основы экономики. Раньше существование среднего класса искусственно поддерживалось очень дешевым и доступным кредитом. Теперь, как показывает активность борцов с кризисом (45% ВВП США в течение трех лет направлено правительством и ФРС на борьбу с кризисом), собственно рыночных методов поддержания его на плаву не остается: экономика США больше не предлагает среднему классу возможностей сохранить свой уровень жизни без участия государства. Коэффициент Джини для США сегодня — 45, это между Угандой и Камеруном (коэффициент Джини для РФ, кстати, вообще не упоминаем тут для сравнения по причине его сомнительной релевантности). За 12 месяцев, с февраля 2010 года по февраль 2011 года, доля отраслей с высокими зарплатами в США составила 40% в общем числе утраченных рабочих мест и всего 14% — от числа вновь созданных, тогда как отрасли с низкими зарплатами показали совсем иную динамику: 23% потерь и 49% (!) от общего числа новых мест. Количе-

> МЫ ЖИВЕМ В ТРЕВОЖНОМ МИРЕ АБСУРДА. РЫНОЧНЫЕ МОТИВЫ В НЕМ УЖЕ ПОЧТИ НЕ ДЕЙСТВУЮТ — ТОЛЬКО ОБЪЕМЫ ЛИКВИДНОСТИ, ВЫБРАСЫВАЕМЫЕ НА РЫНОК ФРС ИМЕЮТ ПОДЛИННО РЕШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

ство рабочих мест, которые относят к среднему классу, сократилось на 10% по сравнению с 2000 годом (http://theeconomiccollapseblog.com). Ранее источником среднего класса в США были отрасли материального производства. Теперь их забрала себе ЮВА, а работа в секторе услуг (за вычетом, конечно, финансовых) в среднем не приносит подобных доходов. Это и есть эрозия доходов большинства. Это то, о чем приходится помнить, когда мы видим оптимистичные данные по рынку труда США.

США не удастся окончательно выбраться из кризиса, пока мы видим такие цифры, как приведенные выше. Или такие: торговый дефицит Штатов в торговле продукцией high tech составлял $16 млрд в 2002 году и уже $82 млрд в 2010 году (при этом мы знаем, что больше половины внешнеторгового дефицита Штатов — это дефицит энергоносителей). Штатам придется снижать свои дефициты и возвращать свою конкурентоспособность либо путем снижения стоимости труда до китайского уровня, либо путем повышения его эффективности до китайского уровня иными способами. Нет, не так драматично — не «до», а навстречу китайскому уровню, где маржа, конечно, будет падать. Увы, недостаточно быстро для того, чтобы США просто сидели и ждали достижения примерного паритета. Судите сами: в 2006 году в Китае 200 тыс. рабочих на фабрике по производству iPod работали на условиях 15-часового рабочего дня за примерно $50 в месяц. Вопрос: сколько времени и какое укрепление юаня потребуется, чтобы Китай приблизился к уровню потребления Штатов при условии, что уровень жизни в США как минимум стабилен, а потребление там не растет в реальном выражении?

> ШТАТАМ ПРИДЕТСЯ СНИЖАТЬ СВОИ ДЕФИЦИТЫ И ВОЗВРАЩАТЬ СВОЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЛИБО ПУТЕМ СНИЖЕНИЯ СТОИМОСТИ ТРУДА ДО КИТАЙСКОГО УРОВНЯ, ЛИБО ПУТЕМ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ ДО КИТАЙСКОГО УРОВНЯ ИНЫМИ СПОСОБАМИ

Говорят, что именно сверхлиберальная модель экономики привела к тому, что от глобализации сегодня выиграла лишь верхняя персентиль населения мира по доходам, вне зависимости от страновой принадлежности. К тому, что большая часть населения потеряла перспективы роста своего благосостояния. Если нечто подобное происходит в США, то что говорить о менее развитых в социальном отношении обществах? И лишь там, где государство было достаточно активно в области распределения ресурсов, как в КНР (Ливии, Иране, Беларуси), есть гораздо более устойчивый и здоровый экономический рост. Вопрос о распределении навязчиво становится на повестку дня.

Я грешен и не очень хорошо понимаю, что такое эта самая проклинаемая «либеральная» модель. Принципы современной экономики были сформулированы еще за сто лет до нашей эры, в частности, китайским придворным историком Сыма Цянем, который вряд ли был «либералом». Он написал следующее: «Должны быть крестьяне-фермеры, чтобы производить еду, шахтеры, чтобы добывать ископаемые в горах и топях, мастеровые, чтобы производить товары, и торговцы, чтобы привести их в движение. Тогда не будет необходимости ждать приказов правительства: каждый будет занят своим делом, стараясь сделать его как можно лучше, чтобы удовлетворить свои потребности. И тогда дешевые товары отправятся туда, где за них можно выручить больше, а дорогие товары понудят людей искать более дешевые. Когда все трудятся по своей воле для обмена продуктами труда точно так же, как вода течет под уклон вечно, днем и ночью, вещи будут появляться не по принуждению, и люди будут производить их без чьего-либо приказа. Ибо совершенно ясно, что такой порядок находится в соответствии с дао и природой». Добавим только: а правительство, исходя из принципа общего блага и назначаемое и подконтрольное производителям товаров и услуг, обязано обеспечить такое свободное течение продуктов труда и избавить этот процесс от всякого паскудства: воровства, мошенничества, коррупции и тому подобного. Тотальное распределение ресурсов государством, как мы знаем на собственном примере, ведет к дестимуляции труда и деградации экономики с куда большей «эффективностью», чем перегибы так называемого либерального устройства.

> ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ БЫЛИ СФОРМУЛИРОВАНЫ ЕЩЕ ЗА СТО ЛЕТ ДО НАШЕЙ ЭРЫ, В ЧАСТНОСТИ, КИТАЙСКИМ ПРИДВОРНЫМ ИСТОРИКОМ СЫМА ЦЯНЕМ, КОТОРЫЙ ВРЯД ЛИ БЫЛ «ЛИБЕРАЛОМ»

Г-н Чернышевский, возможно, не читал Сыма Цяня и вопросы дао его не волновали. Зато они явно известны властям КНР, так как экономика Китая определенно движется все далее и далее в направлении, указанном Цянем. В соответствии с дао. Если то, что написал Сыма Цянь, и есть «либеральная экономика», и она «потерпела крах», то какова может быть альтернатива? Вероятно, речь может идти лишь о степени вмешательства государства в течение товаров и услуг и понимании им той степени «паскудства», начиная с которой нужно начинать именно активное вмешательство. Та либеральная экономическая модель, что окончательно сформировалась в 1980-е годы в США при активном участии Р. Рейгана, просто-напросто достигла пика своего развития, прошла его, вошла в фазу кризиса, и как только ФРС и Минфин США начали спасать обанкротившиеся по воле рынка банки, начался естественный откат. Теперь без государственного вмешательства в процессы исправления накопленных дисбалансов не обойтись, хотя бы потому, что они давно и окончательно вышли на международный уровень. Но это будет происходить лишь в соответствии с дао.

будь
в команде

LOANS-PRO

Информационная услуга Cbonds по рынку синдицированных кредитов

Для оформления платного или
пробного доступа
к услуге зайдите в раздел меню
«Доступ к сайту»
на сайте Loans.cbonds.info

на правах рекламы